

Философская мысль*Правильная ссылка на статью:*

Уфимцев А.Е., Смирнова М.М. Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы. Часть вторая // Философская мысль. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.10.71878 EDN: FWONSP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71878

Системно-структурная и биоэссенциально- детерминистическая мета-парадигмы. Часть вторая

Уфимцев Александр Евгеньевич

ORCID: 0009-0004-9788-5550

независимый исследователь

660122, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Транзитная, 48, кв. 32

✉ ufimtzev@inbox.ru

Смирнова Марина Михайловна

независимый исследователь

668312, Россия, республика Тыва, село Межегей, ул. Ленина, 69, кв. 1

✉ knyam2020@mail.ru

[Статья из рубрики "Новая научная парадигма"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.10.71878

EDN:

FWONSP

Дата направления статьи в редакцию:

03-10-2024

Аннотация: Статья в двух частях. Часть вторая. Работа посвящена концептуальному осмыслинию тенденций развития научного знания. В статье продолжается рассмотрение теории знака в междисциплинарном аспекте. В первой части были сопоставлены теория знака и парадигмы в языкоznании: системно-структурная и антропоцентристическая. Данное сопоставление позволило выделить системно-структурную и биоэссенциально-детерминистическую мета-парадигмы, соотносящиеся как план выражения и план содержания в теории знака. Мета-парадигма понимается как концептуально обобщённый свод научных представлений в ряде областей научного знания, как определяющая

развитие научного знания система из множества парадигм в различных научных дисциплинах. На материале ряда научных дисциплин в соответствующих разделах статьи показана реализация системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм: в одних науках – в виде парадигм (биомедицинская сфера), в других – в виде отдельных концепций, теорий и течений (фонопедия, психология, психолингвистика). Показана реализация системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм в трудах отдельных исследователей: «Маятник культуры» П. Б. Богдановой, «Культура Два» В. З. Паперного. Обнаруженные закономерности рассмотрены на мета-научном уровне в виде системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм. Под системно-структурной мета-парадигмой понимается мета-парадигма формально-ориентированного характера, под биоэссенциально-детерминистической – существенно-ориентированная мета-парадигма. Описано развитие концептуальной мысли в фонопедии. В заключении разграничены понятия тенденции, тренды и мета-парадигма. Мета-парадигма, в отличие от тенденции и тренда, не только описывает текущее развитие, но и даёт прогнозы стратегического характера. Даны характеристики системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм. Сделан вывод: смена мета-парадигм носит системный характер и проявляется в различных областях знания. В настоящее время системно-структурная мета-парадигма сменяется на биоэссенциально-детерминистическую. Описанные закономерности суть качественно-количественные преобразования, и носят системный характер. Кроме того, описанные закономерности есть бинарные оппозиции форма и содержание, план выражения и план содержания, асимптотически направляющие развитие сознания. Сделано предположение: жизнь есть безграничное познание, и возможности познания как процесса детерминированы жизненной сущностью познающего.

Ключевые слова:

парадигма, смена парадигм, мета-парадигма, метапарадигма, бинарные оппозиции, антропоцентрическая парадигма, системно-структурная мета-парадигма, биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигма, биоэссенциальный детерминизм, научное знание

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая

мета-парадигмы. Часть вторая

посвящается нашему дорогому и близкому другу Надежде Николаевне Бебриш

Суха, мой друг, теория везде,

А древо жизни пышно зеленоет.

(И. В. фон Гёте «Фауст»,

пер. Н. А. Холодковского)

Введение

Статья в двух частях. Вниманию читателей представлена вторая часть.

Статья продолжает рассмотрение проявления системно-структурной и биоэссенциально-

детерминистической мета-парадигм, реализующихся в различных областях знания в виде парадигм или отдельных концепций.

Целью исследования является анализ развития научного знания.

Предметом исследования выступает развитие научного знания.

Актуальность исследования: выявление закономерностей развития научного знания может оказаться полезным для составления стратегических прогнозов развития науки.

Новизна исследования состоит в рассмотрении теории знака в междисциплинарном аспекте и в выявлении и описании мета-парадигм как концептуально обобщённых сводов систем представлений (парадигм) в различных науках.

В первой части теория знака из курса языкоznания распространена на системно-структурную и антропоцентрическую парадигмы в языкоznании. Данное распространение позволило выделить мета-парадигмы: системно-структурную, имеющую формально-ориентированный характер, и биоэссенциально-детерминистическую, имеющую сущностно-ориентированный характер.

В первой части даны характеристики мета-парадигм, выделенных на примере языкоznания:

- системно-структурная мета-парадигма – это узкая специализация; статика; логика; опора на сознательное; строгость и упорядоченность по В. М. Аллатову; абстрактный объективизм по В. Н. Волошинову: устойчивая неизменная система, законы языка имеют специфически лингвистическую причинность и не имеют аксиологического смысла, акты речи есть случайное преломление норм языка как застывшей системы; системоцентричный подход по Е. В. Рахилиной; язык рассматривается как замкнутая система; реализуется формально-ориентированный подход.
- биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигма – это широкая междисциплинарность; динамика; интуитивизм, интуиция; опора на бессознательное; хаос и произвольность по В. М. Аллатову; индивидуалистический субъективизм по В. Н. Волошинову: непрерывная творческая деятельность, законы языкового творчества психологически обусловлены и имеют смысл, живая речь пользуется языком как готовым продуктом; антропоцентричный подход по Е. В. Рахилиной; язык рассматривается как открытая система; реализуется сущностно-ориентированный подход.

Сделан вывод: смена мета-парадигм как трендов развития науки носит системный характер. Спор двух течений в языкоznании идёт уже длительное время. В настоящее время происходит смена системно-структурной мета-парадигмы на биоэссенциально-детерминистическую. Кроме того, в первой части рассмотрено проявление системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм в различных областях знания (литературоведение, точные науки, религиоведение) и в работе Т. С. Куна «Структура научных революций».

В данной части показана реализация системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм в других областях научного знания (биомедицинская сфера, фонопедия, психология, психолингвистика) и в трудах отдельных исследователей («Культура Два» В. З. Паперного, «Маятник культуры» П. Б. Богдановой).

Выбор научных дисциплин обусловлен профессиональной деятельность авторов (практическая педагогика в детском психоневрологическом интернате, педагогическая

деятельность в сфере среднего общего образования) и научно-исследовательским интересом (имеются научные публикации по лингвистике, философии, биоэтике, фонопедии, психолингвистике). Выбор трудов отдельных исследователей обусловлен достаточно ярким проявлением в них системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм.

В заключении представлены итоговые выводы.

**Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая
мета-парадигмы в других отраслях научного знания:
биомедицинская сфера**

Изначальной и основной целью зарождения и развития медицинских наук было оказание помощи человеку по части состояния его здоровья. Следуя логике названной цели, на первый взгляд, развитие медицины призвано происходить приблизительно по одному и тому же сценарию: служение здоровью людей, и к тому же, кажется закономерным наличие прогресса в улучшении ситуации телесного и духовного благополучия человечества. Данный прогресс, который можно было гипотетически предсказать, находясь в той или иной точке хода истории человеческой цивилизации, закономерно было бы видеть в линейном ключе. Эта закономерность могла быть проявлена в развитии медико-биологических наук, от которых зависят возможности реализации медицины на практике. Но, несмотря на многочисленные открытия и накопленные с течением времени знания, ход истории пошёл по направлению, имеющему принципиальные отличия и специфические особенности, которые идут вразрез с линейной по содержанию предполагаемой моделью эволюции данной сферы.

Со времён Древнего мира до нас дошёл ряд документов, относящихся к теме медицинской этики: это различного рода условные кодексы. Данные своды правил были сформированы на территории Вавилона, Древнего Китая, Древнего Египта, Древней Индии, Израильского государства и т. д., и содержали основные этические критерии, которым был обязан соответствовать врачеватель Древнего мира. Не все виды таких моральных кодексов сохранились или вообще могли существовать в письменной форме когда-либо, но те, что дошли до нашего времени, были выражены через труд отдельных врачевателей, мыслителей, просветителей и других деятелей. В связи с вопросом медицинской этики Древнего мира и античности можно назвать имена: Сушрута, Чарака (Древняя Индия), Лао Цзы, Кон-фу-цзы (Древний Китай), Гиппократ, Эпикур (Древняя Греция), Гален (Древний Рим), и др.

Среди деятелей Средневековья справедливо назвать Ромуальда Салернского, Абу аль Фараджи, Парацельса, Евстахия, У. Гарвея; эти же мыслители и практики станут теми, кто в дальнейшем заложит фундамент для стремительного развития науки в период Нового времени, с приходом которого ход научного прогресса всё больше ускоряется. В данный исторический период происходит своеобразное раздвоение в направленности общественной мысли: с одной стороны явный приоритет отдаётся научно-техническому прогрессу, с другой же – внимание всё ещё уделяется моральным принципам, которые присутствуют в структуре коллективного сознания, в качестве крупиц наследия прошлого. Тем не менее – больший вес и значимость приобретает научный прогресс, благодаря умножению и расширению возможностей вследствие этих процессов. В итоге принципы, связанные с отношением к живому, на время отходят далеко на задний план, уступая место процессам и результатам научного прогресса.

Начиная с рубежа XIX-XX в., для цивилизованного мира всё больше обретает актуальность парадигмальная смена относительно идеологических настроений общества. Общая нестабильная социально-экономическая атмосфера, установившаяся в мире, обусловленная последствиями Мировой войны, как и новыми тенденциями экономики и науки, способствовала активным процессам перестройки мышления социума. Данная тенденция находит выражение в крушении религиозной (в частности, христианской) морали и утрате актуальности, казалось бы, незыблемых нравственных опор, которое вполне справедливо может быть выражено словами Ф. Ницше: «Бог умер».

В то же время начинают формироваться предпосылки к научному знанию, которое в дальнейшем выступит в качестве противовеса и сдерживающей бурно развивающейся научный прогресс силы. Эти предпосылки начинают проявляться в форме опасений, высказываемых общественными деятелями относительно живого вообще. Так, О. Леопольд (которого называют самым важным американским экологом XX в.) разворачивает свою активность касаемо экологической сферы жизни, привлекая внимание к существующим проблемам, и, оказав, тем самым, заметное влияние на современные представления об экологическая этике. И уже позже (1960-1970-е гг.), американский биохимик и онколог-хирург В. Р. Поттер, выступая перед коллегами с манифестом, в развёрнутой форме высказывает свои опасения, связанные с быстрым темпом развития научных технологий, и произносит название науки, призванной стать сдерживающей силой для негативных сторон прогресса – биоэтика.

Так, начиная с XX в., параллельно идёт развитие научно-технического прогресса и биоэтического знания, которое оказывает сдерживающее воздействие информационного и практического характера, в частности – правового. Научно-технический прогресс в области медицины проявляется, например, в форме биотехнологий, развитие которых в большинстве случаев воспринимается как новые возможности для общества и благо. Но если говорить о последствиях, особенно отдалённых, на текущий момент не видится возможным выстроить точный и ясный прогноз в силу недостаточного количества необходимых данных.

Рассматривая ситуацию в медико-биологической сфере и взяв для анализа положение дел на мировой арене, мы можем прийти к следующим выводам. В настоящее время бурные темпы развития технологической сферы привели к тому, что её проявления перешли грань, когда продукты технологической сферы работали на человека, и стали работать на поддержание существования самой Техносферы – во всей её мощи. Так, зачастую речь идёт о подмене, когда процесс лечения «замещает» цель излечения пациента, или – когда подавление и нивелирование симптоматики происходит вместо уделения внимания корню имеющейся проблемы, причём достигаются данные результаты путём применения синтезированных лекарственных препаратов, чуждых по своей сути биологическому организму. Бездумное потребление продуктов Техносферы в биомедицинской области способно привести в тупик, ведь лечение должно охватывать не только тело, но и душу, психику, психоментальную сферу личности, и быть преимущественно не синтетическим (по возможности), а биогенным и ориентированным на процессы живого организма. Негативное влияние Техносферы заключается в том, что живое замещается неживым.

И хотя ещё Гиппократ завещал: лечи больного, а не болезнь, исторически развитие биомедицинской мысли развивается от телесно ориентированной медицины – и хочется верить, что с переходом к личностно ориентированной.

Таким образом, говоря о принадлежности к определённому вектору развития, можно

подытожить, что современная биомедицинская сфера, по большей части, до сих пор развивается в рамках системно-структурной мета-парадигмы, в то время как учёт приоритетности сути жизни (биоэссенциальная мета-парадигма) находится в состоянии потенциала, который только может быть раскрыт в процессах деятельности будущего.

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы в других отраслях научного знания: фонопедия

Фонопедия – это наука о голосе. В настоящее время фонопедия считается разделом логопедии, и находится на стыке медицины и педагогики. Как правило, практикующий фонопед работает в паре с фонаратором (например, так в НИИ ЛОР СПб). Фонаратория изучает проблемы голоса с медицинской стороны, а фонопедия – с педагогической. Так, в статье Л. Б. Рудина приведён пример сотрудничества фонараторов и фонопедов [\[1, с. 95-98\]](#).

Говоря о мета-парадигмах в фонопедии, мы можем выделить отдельные концепции. В настоящее время существуют следующие теории голосообразования в речи и пении (приведены в хронологическом порядке):

- миоэластическая (Миллер, XIX век; М. Гарсиа, XIX век) – объясняет фонацию на анатомофизиологическом уровне, и ведущую роль в голосообразовании отводит работе голосовых складок [\[2, с. 250-256\]](#) [\[3, с. 180\]](#) [\[3, с. 339-340\]](#) [\[4, с. 34\]](#); фактически, фонаратория как раздел медицины исповедует миоэластическую теорию – в т.ч. на современном этапе [\[5, 2013, с. 97-102\]](#) [\[6, 2017, с. 1256-1257\]](#) [\[7, с. 542-543\]](#);
- мукоондуляторная теория (Перелло, XX век) – объясняет фонацию с точки зрения физики [\[4, с. 35\]](#); большого распространения не получила;
- нейрохронаксическая (Р. Юссон, XX век) – выделяет в качестве центрального механизма центральную нервную систему; объясняет фонацию на нейрофизиологическом уровне [Юссон, с. 264] [Морозов, с. 180-182] [Орлова, с. 35];
- резонансная теория искусства пения, РТИП (В. П. Морозов, XX век) – объясняет фонацию с позиций трёх наук: акустики, физиологии и психологии; ведущая роль отводится формированию резонанса; кроме того, В. П. Морозов говорит о значимости психологических ощущений [\[3, с. 339-368\]](#) [\[4, с. 35-36\]](#);
- фонопедический метод развития голоса, ФМРГ (В. В. Емельянов, XX-XXI вв.) – объясняет фонацию на психофизиологическом уровне; В. В. Емельянов вводит ряд принципов ФМРГ, среди которых уделяет внимание эстетической составляющей [\[8, с. 53-54\]](#);
- психоакустическая нейробронхиальная (В. П. Багрунов, XX-XXI вв.) – выделяет в качестве центрального механизма психику человека, а в качестве периферического – тело; объясняет фонацию на психофизиологическом уровне, выделяя центральный голосовой аппарат (мозг, психику) и периферический (собственно голосовой аппарат), и говорит о значимости работы на ментальном уровне [\[9, с. 143-144\]](#).

Отметим, что В. В. Емельянов «пришёл» в фонопедию из мира вокального искусства, а В. П. Багрунов – из психологии, что определило научные взгляды указанных

исследователей – в сторону психофизики, а не материалистической обусловленности звучания голоса. Работы обоих исследователей объединяет опора на эволюционно более древние способы голосообразования, однако с некоторыми различиями: так, В. П. Багрунов апеллирует к использованию гладкой мускулатуры, принимающей участие в голосообразовании [9, с. 118-122], а В. В. Емельянов предлагает применять голосовые сигналы доречевой коммуникации – ГСДК [8, с. 53]. О значимости психологических ощущений при использовании голоса говорит и В. П. Морозов, однако именно в трудах В. В. Емельянова и В. П. Багрунова психофизической составляющей в работе над голосом отводится значительное место.

Мы можем сделать вывод: теории, описывающие процесс фонации на телесном уровне и механистически определяющие, даже скорее предписывающие, должны действия при пении, сопоставимы с системно-структурной мета-парадигмой, а теории, описывающие процесс фонации на психическом уровне и учитывающие биологические особенности на эволюционном уровне, сопоставимы с биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмой.

Примечательно, что теории голосообразования и пения появлялись от выделения ведущей роли анатомии к физиологии и далее – к психике. Иными словами, развитие концептуальной мысли в фонопедии движется от телесной причинности к психической обусловленности и от системно-структурной мета-парадигмы к биоэссенциально-детерминистической.

Отметим, что фонопедия как наука находится на стыке медицины и педагогики, и фонопед работает в сотрудничестве с фониатром, действующим в рамках миоэластической теории голосообразования, которая описывает процесс фонации на сугубо телесном уровне, – что дополнительно подтверждает принадлежность к общему вектору развития медицины и в целом происходит в рамках системно-структурной мета-парадигмы. В то же время фонопед применяет в своей работе педагогические методы – что объясняет интерес к этой науке у исследователей из других областей знания, и в целом происходит в русле биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы.

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая

мета-парадигмы в других отраслях научного знания:

психология

Определений психологии как науки множество. Палеоантрополог Б. Ф. Поршнев даёт интересное определение психологии: «психология человека — это физиология нервной деятельности на уровне существования второй сигнальной системы» [10, с. 129], и далее учёный, говоря об исследованиях Л. С. Выготского, отмечает: «ключ к высшим психическим функциям, к их подлинно научному причинному объяснению, к раскрытию их механизма Выготский справедливо усмотрел в речи, в языке, во второй сигнальной системе, отличающей человека» [10, с. 132]. Таким образом, психология может рассматриваться как наука управления первой сигнальной системой посредством второй сигнальной системы – что в контексте рассматриваемой темы может быть объяснено следующим образом: посредством словесного мышления происходит регулирование конкретно-действенного мышления, которым оперируют тело и психика. Живая сущность направляется словесными инструкциями (или ауто-инструкциями), жизненные процессы регулируются вербально.

Говоря о системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмах в психологии, мы можем выделить отдельные концепции. Так, в концепции трансактного анализа Э. Берна рассматриваются модели эго-состояний: Ребёнок, Взрослый и Родитель, при этом для каждой модели присущи определённые чувства, переживания и поведение [\[11, с. 236\]](#).

Можно сказать, что модель эго-состояния Родитель, при которой поведение выстраивается в соответствии с требованиями извне, – проявление системно-структурной мета-парадигмы, а модель эго-состояния Ребёнок, когда в основе поведения лежат внутренние потребности, не всегда адекватные ситуации, – проявление биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы. Для модели эго-состояния Взрослый характерно выстраивание поведения с соблюдением баланса между требованиями извне и внутренними потребностями – сочетая таким образом системный структурализм и биоэссенциальный детерминизм.

Отметим, что содержательные составляющие эго-моделей состояний Ребёнок, Взрослый и Родитель биоэссенциально детерминированы – т.е. определены в соответствии с психофизическими особенностями, присущими человеку на каждом из этих этапов развития, а сама концепция трансактного как определённая система является достоянием системного структурализма.

В первой части мы затрагивали вопрос о том, чем следует руководствоваться – чувствами или долгом. Согласно теории трансактного анализа, модели эго-состояний имеют временные рамки: условное детство (Ребёнок) проходит под эгидой биоэссенциального детерминизма, а условное родительство (Родитель) – под эгидой системного структурализма. Если посмотреть на этот вопрос более широко, то ответ можно сформулировать следующим образом: идеальный случай – когда выбор между чувством и долгом биоэссенциально детерминирован, т.е. исходит изнутри, и в то же время системно-структурально обусловлен, т.е. предопределён извне, а сам факт существования этой закономерности – достояние системного структурализма; это модель эго-состояния Взрослый.

Приведём ещё один пример. Направление **бихевиоризм** изучает поведенческие реакции, универсальная схема бихевиоризма упрощённо выглядит так: **стимул – реакция – закрепление**. При воздействии стимула происходит реакция – это ответ тела в русле биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы, а закрепление нужной учёному-экспериментатору реакции испытуемого происходит в рамках системно-структурной мета-парадигмы.

Приведём ещё один пример. Психология развития и возрастная психология в частности описывает развитие человека. Развитие человека проходит через ряд возрастных кризисов: кризис рождения, кризис одного года, кризис трёх лет, кризис семи лет, кризис пубертата и т.д. – в ходе которых происходит как будто пересборка личности, обусловленная развитием тела, тогда как вне кризисных периодов развитие носит относительно спокойный характер [\[12, с. 11-21\]](#). Можно предположить, что возрастные кризисы – это проявление биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы на материале развития человеческой психики, а сам факт наличия определённых закономерностей является достоянием системно-структурной мета-парадигмы. Абстрактные идеи воплощаются в реальном мире в виде тенденций развития, и люди являются проводниками этих тенденций.

Отметим, что в психологии много концепций и теорий, посвящённых выделению и

описанию типов людей: классификация по типам темперамента, шкала экстраверсии/интроверсии, классификация акцентуаций К. Леонгарда, классификация акцентуаций А. Е. Личко и т.д. Любые концепции и теории, так или иначе типизирующие людей, являются проявлением системного структурализма.

Однако всегда будут находиться люди, которые не укладываются в прокрустово ложе предложенных рамок – и будут тем самым служить двигателем создания новых концепций и теорий – как в теории Т. С. Куна, когда аномалии, возникающие в нормальной науке, приводят к научной революции [13]. Сам факт создания новой концепции или теории определения типов людей по любым основаниям – достояние биоэссенциального детерминизма, но как только концепция или теория типирования создана и апробирована, и по ней начали типировать людей, так или иначе загоняя их в определённые жёсткие рамки, она становится достоянием системного структурализма – как в теории Т.С. Куна: открытие – это научная революция, но постепенно научные революции становятся неразличимыми, превращаясь в нормальную науку, и так – до бесконечности [13].

Таким образом, можно выделить и другие концепции, на примере которых видна реализация системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической метапарадигм, однако в русле психологии это будут именно отдельные концепции, а не парадигмы. Описание причудливого переплетения системного структурализма и биоэссенциального детерминизма на материале различных течений в современной психологии – это, безусловно, интересная и благодатная тема для исследования, однако ввиду сложности и многомерности психологии как науки обещает занять неподобающее большой для настоящей работы объём, поэтому в рамках данной статьи мы остановимся на уже приведённых примерах – благо их достаточно, чтобы сделать определённые однозначные выводы.

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая метапарадигмы в других отраслях научного знания: психолингвистика

Психолингвистика – наука, возникшая на стыке психологии и лингвистики, и пользующаяся методологиями обеих наук. Отметим, что в своё время, в т.ч. по мере накопления научного знания, филология разделилась на лингвистику (языкознание) и литературоведение. В массовом сознании языкознание представляет чёткую ясную и одновременно непонятную и сложную для изучения систему, а литературоведение, согласно массовым представлениям, как и ряд других областей знания: философию, психологию и т.д. – не считает наукой, что можно объяснить проявлением человеческого фактора, неизбежно присутствующего в человеко-ориентированных дисциплинах. Можно сказать, что в зависимости от того, какое полушарие головного мозга является ведущим, люди бывают правши – т.е. с ведущим левым полушарием, – и левши – т.е. с ведущим правым полушарием. Принято считать, что правое полушарие «отвечает» за логичность и математические способности, а левое – за творчество и способности к искусству. Применительно к филологии это условное деление проявляется следующим образом: «правши» более охотно «идут» в языкознание, «левши» – в литературоведение, а «амбидекстры» – в психолингвистику. Пикантность ситуации усугубляется тем, что психолингвистика изучает мышление – то, к чему мозг, с его обоими полушариями, как раз и причастен.

Можно заметить, что филология разделилась соответственно функциям полушарий головного мозга на языкознание и литературоведение, а психолингвистика как раз

предполагает задействованность обоих полушарий – т.е. объединение функций полушарий на качественно новом уровне.

Можно сказать, что так проявляются Рацио и Иррацио – рациональная и иррациональная составляющие соответственно. Рацио соответствует системно-структурной мета-парадигме, а Иррацио – биоэссенциально-детерминистической мета-парадигме, – и психолингвистика сочетает их.

Таким образом, психолингвистика является уникальной наукой: её предмет является достоянием обеих мета-парадигм одновременно. И если науки-«правши» – это языкознание, физика, математика и т.п., а науки-«левши» – это литературоведение, философия, психология и т.п., то психолингвистика – это наука-«амбидекстр». Разумеется, это образные упрощения, не стоит их понимать буквально.

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы в трудах отдельных исследователей:

В. З. Паперный «Культура Два»

Работа В. З. Паперного «Культура 2» носит мультидисциплинарный характер: сопоставлены данные архитектуры, поэзии и события общественно-политической жизни в определённые исторические периоды (XX в.). На материале сопоставления этих данных в синхроническом срезе автор описывает основные черты двух культур (названных автором как культура 1 и культура 2), которые чередуются, сменяя друг друга.

В. З. Паперный описывает культуру 1 и культуру 2 на примере бинарных оппозиций: **начало/конец** (движение/неподвижность, горизонтальное/вертикальное, равномерное/иерархическое) , **механизм/человек** (коллективное/индивидуальное, неживое/живое, понятие/имя, добро/зло) , **лирика/эпос** (немота/слово, импровизация/ноты, целесообразное/художественное, реализм/правда, дело/чудо).

Можно охарактеризовать культуру 1 и культуру 2 следующим образом:

- культура 1 – подвижна; находится в состоянии растекания; ориентирована на движение, на горизонтальность, на разрушение границ и иерархии, на равномерность, на интернационал. Культура 1 объявляет себя началом истории, устремлена в будущее и уничтожает прошлое [14, с. 56]; обрывает связи с прошлым, отказывается от наследства прошлого [14, с. 40]; культура 1 жаждет рвануть в будущее прямо сейчас [14, с. 42]. Культуре 1 свойственно центробежное движение [14, с. 18]; благоговение перед заграничным [14, с. 70]. Культура 1 не выделяет отдельного человека из массы людей, и в целом предлагает коллективное существование в виде коммун [14, с. 126-128]. Культура 1 не различает мужчин и женщин, стараясь стереть половые различия [14, с. 132]. Культура 1 – это стихия огня, пафос сжигания [14, с. 156]. В культуре 1 нет понятия Зла и Добра [14, с. 173]. Культуре 1 свойственны отказ от похожести искусства на жизнь, утверждение права искусства на свой собственный язык – то, что В. З. Паперный называет беспредметничество [14, с. 234].

«Реализм культуры 1 – это, образно говоря, реализм реальных училищ в противоположность классицизму гимназий, то есть установка на естественнонаучное, а не филологическое знание» [14, с. 258].

Пример культуры 1: авангардное искусство 1920-х гг.

• культура 2 – неподвижна; находится в состоянии застывания, затвердевания; ориентирована на неподвижность, неизменчивость, иерархию и вертикальность. Культура 2 объявляет себя концом истории, обращена в прошлое, а будущее превращает в вечность [14, с. 56]; культура 2 отодвигает будущее на неопределенное время [14, 42]. Культуре 2 свойственно центростремительное движение [14, с. 18]; страх перед иностранным [14, с. 81]; всюду проводятся границы, создаются рубежи, пороги [14, с. 74-75]. Культура 2 негативно относится к коллективному быту, что способствует укреплению традиционной семьи, и различает мужчин и женщин [14, с. 132-133]. Культура 2 – это стихия воды, культура воды [14, с. 156]. В культуре 2 появляется понятие Зла [14, с. 174]; зло в культуре 2 – это своеобразный антимир культуры 2, порой – с чертами культуры 1; наиболее яркие вредители в культуре 2 – представители культуры 1 [14, с. 203]. Культуре 2 свойственно полное слияние искусства с жизнью – то, что В. З. Паперным называет *жизнестроение* [14, с. 234].

«Реализм культуры 2 – это скорее реализм Платона и Ансельма Кентерберийского, то есть реализм как противоположность номинализму, как вера в реальное существование универсалий» [14, с. 258].

Пример культуры 2: сталинская архитектура 1930-1940 гг.

В целом, суммируя данные характеристики, можно утверждать, что описанные В. З. Паперным культура 1 и культура 2 – это абстрактные модели, тенденции, реализующиеся на материале человеческого сообщества: культура 1 – революционное стремление к революционным изменениям, предельно динамичное и зыбкое, а культура 2 – традиция следовать традициям, предельно статичная и вязкая. Культура 1 может рассматриваться как проявление биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы, а культура 2 – как проявление системно-структурной мета-парадигмы.

В то же время можно заметить, что в описание культуры 1 входят элементы, которые не являются свойственными для биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы – как и в описание культуры 2 входят элементы, не являющиеся свойственными для системно-структурной мета-парадигмы. Так, культура 1 благоговеет перед заграничным, предполагает коллективное существование в виде коммун, отвергает половые различия, отрицает Добро и Зло; культура 2 проявляет страх перед иностранным, негативно относится к коллективному быту, различает мужчин и женщин, вводит понятие Зла – однако думается, что данные характеристики можно объяснить действием человеческого фактора: биоэссенциально-детерминистическая и системно-структурная мета-парадигмы реализуются в мире людей в виде культуры 1 и культуры 2, описанных В. З. Паперным на определённом историческом этапе. Возможно, культуре 1 и культуре 2, описанным на другом историческом этапе, будут свойственны некие иные характеристики – носящие, однако, второстепенный характер.

Кроме того, можно заметить противоположные характеристики. Так, культуре 1 свойственно растекание, а культуре 2 – затвердевание; однако в то же время культура 1 – это стихия огня, а культура 2 – стихия воды. Мы видим, что семантически близкие характеристики *растекание* и *стихия воды* оказываются в противоположных культурах. Мы можем объяснить это следующим образом: культура 1 и культура 2 никогда не присутствуют полностью в чистом виде. Действительно, описывая отдельные тенденции

культуры 1 и культуры 2, В. З. Паперный отмечает, что обе они в чистом виде почти не существовали [\[14, с. 235\]](#).

Так, говоря о свойственном культуре 1 беспредметничестве, выражающемся в отказе от похожести искусства на жизнь (и семантически противоположным культуре 1, если считать культуру 1 проявлением биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы), В. З. Паперный отмечает: «культуре 1 удавалось увидеть беспредметную красоту в целесообразных сооружениях и целесообразность – в беспредметных композициях» [\[14, с. 235\]](#) – что переводит разговор в эстетическую и прагматическую плоскости, и в целом привносит элемент человекомерности, присутствия человеческого начала. А говоря о свойственном культуре 2 жизнестроении (и семантически ей противоположным, если считать культуру 2 проявлением системно-структурной мета-парадигмы), В. З. Паперный отмечает: в основе идей жизнестроения в культуре 2 лежит культ целесообразности и символическое видение машинной цивилизации [\[14, с. 236\]](#) – что носит более системно-структурный характер.

Таким образом, культура 1 и культура 2 в чистом виде не существуют. В. З. Паперный подчёркивает: культура 1 и культура 2 – это модели, искусственные конструкции, изобретённые автором для объяснения реалий культурной и общественной жизни в определённые временные периоды [\[14, с. 17\]](#).

Можно сделать вывод: в любой культуре есть элементы противоположной культуры; тот случай, когда стратегически реализуется одна культура, но тактика в моменте может противоречить стратегии (т.е. культуре) в целом.

Таким образом, можно сделать вывод: концепция В. З. Паперного носит сложный, неоднозначный характер. Отметим, что работа В. З. Паперного является достаточно объёмным исследованием – и разумеется, в пределах раздела одной статьи осветить её всесторонне невозможно; однако возможно описать ключевые идеи.

Фактически, описанные на материале бинарных оппозиций, культура 1 и культура 2 сами являются бинарно оппозиционными.

Можно провести параллели с теорией Т. С. Куна: культура 1 по своим характеристикам подобна научной революции, а культура 2 – нормальной науке.

Можно сделать вывод: на примере работы В. З. Паперного «Культура Два» под именами культура 1 и культура 2 реализуются биоэссенциально-детерминистическая и системно-структурная мета-парадигмы соответственно.

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы в трудах отдельных исследователей:

П. Б. Богданова «Маятник культуры»

Помимо указанной монографии [\[15, 2021\]](#), результаты исследований П. Б. Богдановой отражены в ряде статей:

- «К вопросу о цикличности в развитии режиссуры» [\[16, 2015\]](#);
- «Общие закономерности смены культурных циклов» [\[17, 2020\]](#);
- «Классические и неклассические структуры драмы» [\[18, 2022\]](#).

В данных работах П. Б. Богданова пишет о модели повторяющихся циклов – разрушительных и восстановительных, на материале культурологии. Согласно П. Б. Богдановой, в каждую эпоху реализуется определённый цикл – разрушительный или созидательный, – однако в то же время нельзя сказать, что в пределах одного цикла можно говорить только об одной тенденции. П. Б. Богданова так объясняет механику смены циклов: обе тенденции реализуются одновременно, при этом одна является главенствующей, а вторая, будучи второстепенной, становится главной в следующем цикле, «и именно в конфликте с ней начинает действовать новая тенденция цикла» [\[15, с. 174\]](#).

П. Б. Богданова обобщает: восстановительный цикл – это апелляция к Знанию, это Рацио, тогда как разрушительный цикл – это обращение к Вере, это Иррацио [\[15, с. 174\]](#).

П. Б. Богданова отмечает: восстановительный цикл – время востребованности левополушарных личностей (т.е. правшей), у которых преобладает логическое мышление, тогда как в разрушительном цикле активизируются правополушарные личности (т.е. левши), у которых преобладают творческое начало и интуиция [\[15, с. 174\]](#).

Анализируя структуры драмы, П. Б. Богданова пишет: замкнутая структура порядка возникает на этапе подъёма в жизни общества, и проявляется во всех аспектах – в искусстве, социуме, мышлении и пр., тогда как открытая структура хаоса появляется на этапе разложения целостности. П. Б. Богданова называет структуру порядка классической, а структуру хаоса – неклассической [\[18, с. 221\]](#). Рассуждая о структуре драмы, П. Б. Богданова выделяет векторы развития: центростремительный соответствует классической структуре, а центробежный – неклассической [\[18, с. 222\]](#).

П. Б. Богданова пишет о сменах структур: когда центробежные тенденции усиливаются, происходит переход от структуры порядка к структуре хаоса, переход от сознания к подсознанию, или опора на интуитивное иррациональное начало в противовес рациональному сознательному. Когда же центростремительные тенденции побеждают, то происходит переход от структуры хаоса к структуре порядка, переход от подсознания к сознанию, опора на рациональное сознательное начало в противовес интуитивному иррациональному. П. Б. Богданова отмечает: это закон общемировой, механизм рождения и смерти [\[18, с. 222-225\]](#). Дойдя до предела, структура порядка постепенно сменяется структурой хаоса, и наоборот – и это движение циклично, маятникообразно. Таким образом, мы можем выделить четыре таких периода: структура порядка, переходный этап от структуры порядка к структуре хаоса, структура хаоса, переходный этап от структуры хаоса к структуре порядка.

П. Б. Богданова высказывает гипотезу: «так устроен человек, так он задуман природой, что в своем движении, развитии, постижении мира он должен возвращаться к архаическим началам своего существа, к некоей родовой памяти или, по выражению Юнга, к древним архетипам» [\[17, с. 162\]](#). П. Б. Богданова обобщает: «Закон маятника показан на материале культуры, а в более узком смысле, на материале трансформаций драмы Нового времени. Но думается, что он действует во всех сферах человеческой цивилизации» [\[15, с. 175\]](#).

П. Б. Богданова замечает: «применительно к историко-культурным циклам можно говорить, что если один цикл стоит на основе рацио, то следующий будет развиваться на основе интуиции, чувства. Пример тому – классицизм и сентиментализм, Просвещение и

романтизм. Можно привести примеры других оппозиций: объективизм и субъективизм, идеализм и материализм» [\[17, с. 161-162\]](#). П. Б. Богданова отмечает: теория цикла позволяет проанализировать процесс протекания историко-культурного цикла и сделать прогноз [\[16, с. 104-105\]](#).

Таким образом, П. Б. Богданова в своих исследованиях пишет о двух противоположных тенденциях развития:

- **замкнутая структура порядка с центростремительным движением**, она же **восстановительный цикл**: рацио, сознание, классицизм, Просвещение, объективизм, идеализм;
- **открытая структура хаоса с центробежным движением**, она же **разрушительный цикл**: иррацио, чувства, сентиментализм, романтизм, субъективизм, материализм, –
 - что семантически близко по описанию к системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмам соответственно.

Можно сказать, что во время разрушительного цикла происходит пересборка массового сознания, или сознания в филогенезе, – как во время возрастного кризиса отдельно взятого человека в онтогенезе; параллели с возрастной психологией и психологией развития очевидны.

Очевидным видится и сопоставление модели повторяющихся циклов П. Б. Богдановой с теорией В. З. Паперного о культурах:

- общая характеристика модели разрушительного цикла и культуры 1 – открытая структура хаоса с центробежным движением;
- общая характеристика модели восстановительного цикла и культуры 2 – замкнутая структура порядка с центростремительным движением.

Кроме того, теория П. Б. Богдановой сопоставима с теорией Т. С. Куна: модели разрушительного цикла соответствует научная революция, а модели восстановительного цикла – нормальная наука. Отметим, что работа Т. С. Куна носит мета-научный характер, а работа П. Б. Богдановой проведена в русле конкретной дисциплины – культурологии, хотя П. Б. Богданова предполагает, что обнаруженные закономерности носят универсальный характер [\[15, с. 175\]](#).

Таким образом, восстановительный цикл можно рассматривать как проявление системно-структурной мета-парадигмы, а разрушительный цикл – как проявление биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы.

Заключение. Универсальный характер системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм

Распространение теории знака из курса языкоznания на другие отрасли научного знания позволило вывести выделить две мета-парадигмы: системно-структурную и биоэссенциально-детерминистическую. Показана реализация системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм на примерах различных областей научного знания и трудов отдельных исследователей. Можно утверждать, что системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы проявляются как тенденции развития научного знания.

Парадигма – это система представлений, принятая учёным сообществом в пределах

одной науки. Мета-парадигма – это концептуально обобщённый свод систем представлений в различных науках.

Говоря о тенденциях, трендах и мета-парадигмах, стоит дать определения и разграничить данные явления. Тенденция – это текущий вектор развития науки. Тренд – это модная тенденция, носящая системный характер и отображающая текущее состояние дел. Мета-парадигма – носит вневременной характер, отображает выход на над-уровень, в то время как тенденция и тренд описывают развитие на уровне описываемых закономерностей. Мета-парадигма, в отличие от тенденции и тренда, не только описывает текущее развитие, но и объясняет причины и даёт прогнозы стратегического характера.

Кроме того, тенденции и тренды – это частные случаи реализации мета-парадигмы. Можно провести параллели с тактикой и стратегией: мета-парадигмы описывают стратегическое развитие, а тактически реализуются через тенденции и тренды, при этом тактика в моменте может противоречить стратегии в целом – и в то же время работать на стратегию, как бы парадоксально это ни казалось.

Мета-парадигмы носят универсальный характер и проявляются во всех областях научного знания: где-то как глобальные парадигмы, направляющие развитие всей науки, а где-то – как отдельные концепции, реализующиеся в виде частных теорий.

Разумеется, многое осталось за кадром – в рамках одной научной статьи, даже в нескольких частях одной статьи, невозможно исчерпывающе полно осветить какой-либо широкий вопрос. Человеческий разум априори не может охватить все области научного знания. Системно-структурная и биоэссенциальнопдетерминистическая мета-парадигмы выделены посредством распространения теории знака из курса языкоznания на парадигмы в языкоznании (план выражения сопоставлен с системно-структурной парадигмой, план содержания – с антропоцентрической). На примере других научных дисциплин и трудов отдельных исследователей показано проявление системно-структурной и биоэссенциальнопдетерминистической мета-парадигм. Закономерности, выявленные при анализе проявления системно-структурной и биоэссенциальнопдетерминистической мета-парадигм в других областях, позволили сделать описание мета-парадигм более ярким, добавили новые характеристики. Однако отметим, что реализация системно-структурной и биоэссенциальнопдетерминистической мета-парадигм показана на примере лишь некоторых научных дисциплин и трудов отдельных исследователей. Думается, что представители других наук смогут провести аналогичные исследования в «своих» науках, а учёные из наук, представленных в данной работе, смогут провести более углубленное исследование. Нельзя объять необъятное – но можно наметить поле, обрисовать возможности для дальнейших исследований.

Таким образом, преломляясь в различных научных дисциплинах и трудах исследователей, системно-структурная и биоэссенциальнопдетерминистическая мета-парадигмы различно проявляются в различных областях знания. Смена парадигм носит системный характер.

Концептуально осмысливая основные тенденции научного знания, мы можем выделить две главные противоборствующие тенденции: традиция сохранять традиции и революционное стремление к революции – системно-структурная и биоэссенциальнопдетерминистическая мета-парадигмы соответственно. Эти тенденции носят системный характер, поэтому названы мета-парадигмами. В настоящее время (с начала новой эры и по настоящее время) происходит смена системно-структурной мета-парадигмы на

биоэссенциально-детерминистическую. Эта смена мета-парадигм носит системный характер – т.е. проявляется в ряде наук, – а сам процесс смены мета-парадигм можно назвать антропоцентрическим поворотом.

На базе разнообразного фактологического материала описана реализация двух основных тенденций развития научного знания:

- системно-структурная мета-парадигма – системно-структурная парадигма (а также абстрактный объектivism В. Н. Волошинова и системоцентричный подход Е. В. Рахилиной) в языкоznании; совокупность телесно причинных теорий голосообразования в фонопедии; нормальная наука по Т. С. Куну; культура 2 по В. З. Паперному; цикл восстановления и замкнутая структура порядка с центростремительным движением по П. Б. Богдановой;
- биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигма – антропоцентрическая парадигма (а также индивидуалистический субъективизм В. Н. Волошинова и антропоцентричный подход Е. В. Рахилиной) в языкоznании; совокупность психически обусловленных теорий голосообразования в фонопедии; научная революция по Т. С. Куну; культура 1 по В. З. Паперному; цикл разрушения и открытая структура хаоса с центробежным движением по П. Б. Богдановой.

Полученные данные позволили дать более подробное описание общих характеристик обеих мета-парадигм:

- общие характеристики системно-структурной мета-парадигмы: мир линейный, статика, логика, опора на сознательное, упорядоченность, строгость, рациональное, Рацио, сознательное, объективность, определённое, язык, эволюция, традиция сохранять традиции, Путь Знания, путь количественных изменений; узкая специализация, развитие вглубь, конкретная научная дисциплина как закрытая система; формально-ориентированный подход;
- общие характеристики биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы: мир хаотический, динамика, интуиция, опора на бессознательное, хаос, произвольность, иррациональное, Иррацио, бессознательное, субъективность, аморфное, речь, революция, революционное стремление к революционным изменениям, Путь Веры, путь качественных изменений; широкая междисциплинарность, развитие вширь, конкретная научная дисциплина как открытая система; сущностно-ориентированный подход.

Кроме того, в ряде проанализированных научных дисциплин (литературоведение, психология, психолингвистика) системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы представлены имплицитно в виде различных концепций, течений и теорий.

Таким образом, выделенные и описанные тенденции характерны для мира идей: языкоznание, литературоведение, психолингвистика, психология, биомедицинская сфера, фонопедия, религиоведение, теория Т. С. Куна, – и для мира людей: теория В. З. Паперного, теория П. Б. Богдановой. Мир идей и мир людей изучают люди – т.е. в изучение идей и людей априори заложен фактор антропоцентризма – или, если смотреть шире, фактор биоэссенциального детерминизма. В мире вещей – т.е. мир объективных закономерностей без учёта человеческого фактора – проникают точные науки: математика, физика и др., – и возможно, в мире вещей как в мире объективной заданности априори заложен фактор системного структурализма – однако в статье рассмотрены представления о представлениях, а не сами явления; предоставим право

ответа на этот вопрос представителям точных наук. Однако отметим, что мир вещей изучают люди – т.е. в изучение мира объективной заданности заложен фактор биоэссенциального детерминизма.

Отметим, что каждое проявление системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм, помимо описанных базовых характеристик, имеет свои отличительные особенности. Так, проявляясь в мире людей, системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы преломляются сквозь призму человеческого фактора и обретают отличительные черты – культура 1 и культура 2 по В. З. Паперному дополняются характеристиками, которые отсутствуют при проявлении мета-парадигм в других областях и даже более того – характерны для противоположной мета-парадигмы. Однако культура 1 и культура 2 – это искусственные конструкции, изобретённые автором для объяснения реалий культурной и общественной жизни в определённые временные периоды и в чистом виде не существующие [\[14, с. 17\]](#). Это значит, что при доминировании культуры 1 в то же время могут присутствовать вкрапления культуры 2 – и наоборот. Калейдоскопически переплетаясь, культура 1 и культура 2 тем не менее обнаруживают в себе черты биоэссенциально-детерминистической и системно-структурной мета-парадигм соответственно.

Кроме того, примем во внимание замечание П. Б. Богдановой: в пределах одного цикла обе тенденции действуют одновременно, при этом одна является главенствующей, а вторая, будучи второстепенной, становится главной в следующем цикле, «и именно в конфликте с ней начинает действовать новая тенденция цикла» [\[15, с. 174\]](#), – мы можем сделать вывод, что присутствие в цикле элементов противоположной тенденции делает этот цикл более ярким, индивидуальным.

Также, согласно Т. С. Куна, научная революция не происходит сразу же по обнаружении аномалии – скорее, научное сообщество будет предпринимать попытки объяснить аномалию средствами существующей парадигмы; как и результатом научной революции является новая парадигма – а не просто сам переход как таковой от старой парадигмы к новой. Итогом свершения научной революции и крушения старой парадигмы является новая парадигма; т.е. научная революция – это переход от одной нормальной науке к другой нормальной науке. Следовательно, можно сделать вывод: есть переходные периоды, когда нормальная наука и научная революция существуют, будучи переплетёнными в некоторых пропорциях.

Заметим, что в отдельных научных дисциплинах в статье показано переплетение системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм (литературоведение в первой части; психология, психолингвистика во второй части).

Таким образом, можно сделать вывод: в одних областях знания системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы сменяют друг друга, а в других – причудливо переплетаются.

Продолжая рассуждения Т. С. Куна о развитии научного знания, отметим, что язык одной мета-парадигмы непереводим на язык другой без потерь.

Можно провести параллели со строением головного мозга: функционал левого полушария «укладывается» в описание системно-структурной мета-парадигмы, а функционал правого полушария можно описать биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмой. Всем нам известны различия левшей и правшей – т.о., полушария головного мозга проявляются как бинарные оппозиции.

Принимая во внимание книги Нового Завета – Евангелия, – можно считать, что деятельность Иисуса Христа ознаменовала собой поворот от системно-структурной мета-парадигмы к биоэссенциально-детерминистической мета-парадигме, что повлекло за собой последующую глобальную смену парадигм во всех областях знания в западноевропейской цивилизации. Таким образом, антропоцентрический поворот и смена парадигм носят системный характер. В то же время труды отдельных исследователей (В. З. Паперный) описывают более частую смену мета-парадигм – в пределах XX в., – что можно объяснить сложностью и многогранностью характера проявления системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм, функционирующих как бинарные оппозиции **форма и содержание**.

Можно сказать, что бинарные оппозиции – это тенденции, асимптотически направляющие развитие сознания. Тогда бинарные оппозиции **форма и содержание** – это проявление закона количественно-качественных изменений, при этом **форма** является достоянием системного структурализма, а **содержание** познания является биоэссенциально-детерминистически обусловленным. Таким образом, **форма и содержание** – план выражения и план содержания, формальное и сущностное, внешнее и внутреннее – познания являются биоэссенциально детерминированными, и могут безгранично расширяться по принципу фрактальности Вселенной – по принципу бесконечного подобия. Можно утверждать, что жизнь есть безграничное познание, разворнутое во времени, и возможности познания как процесса детерминируются жизненной сущностью познающего, его биологически обусловленными ограничениями.

В настоящей работе теория знака из курса языкоznания распространена на другие области научного знания: показано действие закона количественно-качественных изменений на примере выделения и описания реализации двух противоположно направленных тенденций – формально-ориентированной системно-структурной и сущностно-ориентированной биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм, концептуально обобщающих научные представления в ряде научных дисциплин.

Анализируя развитие научного познания на примере лингвистики, В. М. Алпатов замечает: наука делается людьми, и кому-то из учёных может быть ближе получение и исследование нового фактического материала, а кому-то – обобщение и построение объяснительных теорий [19, с. 3]. В. М. Алпатов делает вывод: «бывают периоды, когда наука временно сосредоточена на конкретном фактическом материале и на шлифовке методов его получения. Но неизменно наступают времена кризиса и перелома, когда необходим прорыв в теории, нередко приобретающий характер научной революции, когда не всегда нужно искать новые факты, достаточно по-новому интерпретировать то, что известно. Словом, на первый взгляд в развитии науки выходит то описание, то объяснение. Между тем, одни учёные по складу характера любят одно, другие – другое. И споры теоретиков и фактографов вечны» [19, с. 11]. Осмысливая революции и эволюции в истории науки на примере лингвистики, В. М. Алпатов подводит итог: революционные и эволюционные этапы чередуются, и такова закономерность научного развития [20, с. 15].

Мы продолжаем дискурс, заданный Платоном и Аристотелем, и развивающийся исследователями в различных областях научного знания.

Библиография

1. Рудин Л. Б. Мастер-классы по фониатрии и фонопедии / Л. Б. Рудин // Голос и речь. 2010. № 2(2). С. 95–98. EDN NXBRJL.
2. Юссон Р. Певческий голос, М., 1974. 264 с.

3. Морозов В. П. Искусство резонансного пения. Основы резонансной теории и техники. ИП РАН, МГК им. П. И. Чайковского, Центр «Искусство и наука». М., 2002. 496 с.
4. Орлова О. С. Нарушения голоса: учеб. пособие / О. С. Орлова. М.: ACT: Астрель, 2008. 220 с.
5. Рудин Л. Б. Классификация заболеваний и состояний голосового аппарата / Л. Б. Рудин // Голос и речь. 2013. № 1(9). С. 97–102. EDN PTWIZQ.
6. Рудин Л. Б. Клинико-физиологические аспекты голосообразования / Л. Б. Рудин // Материалы XXIII съезда Физиологического общества им. И. П. Павлова с международным участием, Воронеж, 18–22 сентября 2017 года. Воронеж: Издательство Истоки, 2017. С. 1256–1257. EDN XXZGPJ.
7. Ализаде Ю. С. Рудин, Л. Б. Результаты ретроспективного анализа распространённости голосовых расстройств у педагогов / Ю. С. Ализаде, Л. Б. Рудин // Медицина труда и промышленная экология. 2019. Т. 59, № 9. С. 542–543. DOI 10.31089/1026-9428-2019-59-9-542-543. EDN ZJGCSL.
8. Емельянов В. В. Развитие голоса. Координация и тренинг : учебное пособие / В. В. Емельянов. 9-е изд., стер. Санкт-Петербург : Лань : ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2020. 168 с.
9. Багрунов В. П. Азбука владения голосом для болельщика. СПб.: Композитор. Санкт-Петербург, 2010. 220 с.
10. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. (Проблемы палеопсихологии). Под ред. Б. А. Диценко. М.: «ФЭРИ-В», 2006. 640 с.
11. Берн Э. Групповая психотерапия. М.: Академический Проект, 2001. 464 с.
12. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо. 2005. 512 с.
13. Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolutions / 3rd ed. / University Of Chicago Press, 1996. 226 p.
14. Паперный В.З. Культура Два. 4-е изд. 4-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 395 с. — (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»). — ISBN: 978-5-4448-0597-8.
15. Богданова П. Б. Маятник культуры / П. Б. Богданова. Санкт-Петербург : Издательство Алетейя, 2021. 180 с. ISBN 978-5-00165-285-4. EDN KMMVEF.
16. Богданова П. Б. К вопросу о цикличности в развитии режиссуры (от "оттепели" до начала ХХI в.) / П. Б. Богданова // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 2(2). С. 100–106. EDN VURWCR.
17. Богданова П. Б. Общие закономерности смены культурных циклов / П. Б. Богданова // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2(113). С. 160–167. DOI 10.20323/1813-145X-2020-2-113-160-167. EDN VW NYFM.
18. Богданова П. Б. Классические и неклассические структуры драмы / П. Б. Богданова // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2(29). С. 220–227. DOI 10.20323/2499-9679-2022-2-29-220-227. EDN HBQGKL.
19. Алпатов В. М. Исследователи фактов и создатели теорий / В. М. Алпатов // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67, № 2. С. 3–11. EDN GVESFF.
20. Алпатов В. М. Революции и эволюции в истории науки (на материале лингвистики) / В. М. Алпатов // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе : труды II Всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 29 ноября – 01 2019 года. Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью "Красная ласточка", 2019. С. 13–16. DOI 10.24411/9999-036A-2019-00004. EDN TPAZEX

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы. Часть вторая» выступает рост и развитие научного знания. Однако понять это можно либо прочтя первую часть статьи, либо дочитав эту часть до заключения, в котором подводятся итоги не только второй части работы, но и первой.

Представляется, что выбранный автором вариант публикации статьи – в двух частях не доведен до логического конца. Две части одной статьи – это две самостоятельные работы, читать которые, хотя бы чисто теоретически, можно по отдельности. Если первая часть, прочитанная без второй, еще может быть понята и выглядит просто не совсем завершенной, то вторая часть без первой – собственно статьей не является. В ней не определен ни предмет исследования, ни его цель, ни методология, ни актуальность. Собственно, даже небольшого введения, которое бы отсыпало к первой части статьи в рассматриваемом тексте нет. Это делает представленную работу несамостоятельной и непонятной для читателя, незнакомого с началом статьи.

В настоящем варианте структура статьи выглядит странно.

Содержание и в таком «куцем» варианте полностью соответствуют заявленной проблеме. Однако развитие темы смены мета-парадигм от системно-структурной к биоэссенциально-детерминистической – обнаруживает некоторую предвзятость автора, учитывание одних тенденций и нивелирование других, заметной становится определенная "подтасовка" фактов под теорию. Логичным выглядит вопрос относительно выбора "других отраслей научного знания", в которых автор прослеживает тенденцию смены мета-парадигм, как и персоналий, чьи теории рассматриваются в качестве подтверждения обозначенной тенденции.

В этой части работы автор последовательно обращается к рассмотрению Системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы в таких отраслях научного знания, как: биомедицина, фонопедия, психология, психолингвистика, а также в трудах таких исследователей, как В.З. Паперный и П.Б. Богданов. Обобщая материалы как первой, так и второй части исследования, автор констатирует универсальный характер системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм. Эти мета-парадигмы признаются им в качестве основных двух тенденций развития научного знания. Ссылаясь на идеи Т. С. Куна, В. З. Паперного, и П. Б. Богдановой, автор приходит к выводу о непереводимости языка одной парадигмы на язык другой.

Библиография статьи включает 20 наименований работ как отечественных, так и зарубежных авторов, посвященных рассматриваемой проблеме.

Апелляция к оппонентам присутствует, но избирательно. Автор включает в рассмотрение только тех персоналий, идеи которых укладываются в его интерпретационную схему.

В статье подняла глубокая философская тема, требующая дальнейшего осмысления и обсуждения, однако изложение ключевых идей автора, вне зависимости от их оригинальности, должно соответствовать существующей конвенции в области научных публикаций.

Для того чтобы статья могла быть опубликована необходимо снабдить ее всем необходимым арсеналом – обозначением предмета и цели исследования, актуальности этого ракурса изучения проблемы, описанием методологии исследования и новизны. Необходимо указать что было уже рассмотрено в первой части статьи и к каким выводам в ней пришел автор. Как вариант – следует соединить первую и вторую части статьи и публиковать их единым текстом.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статьи, состоящие из нескольких частей, трудно поддаются восприятию в силу того, что бывает непросто установить между этими частями целостность и некоторое единство. Тем более, когда выбор автора связан с нетривиальной темой – именно такой, как предлагается в статье: «Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы». Конечно, в предлагаемом названии постановка сразу трех дефисов сама по себе вызывает вопросы; главный из них: не проистекает ли из этого некоторое разъединение смыслов вместо того, чтобы, напротив, достичь их связности и целостности. С другой стороны, «мета-парадигмы» – вполне состоятельное в науке явление, во многом определяющее смысл построения методологии и ее рецепцию. Представляется, что автор в целом уловил одну из основных тенденций методологических исканий, направленную на «широкую междисциплинарность». Автору статьи для придания своему материалу эвристической значимости потребовалось привлечь структуры разных наук – психологии, психолингвистики и др. Это сделано не только для того, чтобы показать тяготение этих областей знаний к встроенности в мета-парадигмы, но и прирост их собственных теоретических, эмпирических и методологических ресурсов в силу такого «притяжения». Примечательно, что автор статьи активно использует значительный исторический материал для подтверждения своих идей, и этот ракурс в высокой степени определяет развертывание соотнесенности системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм. Как обнаруживается, на эти искания накладываются более современные явления в науке, такие, например, как научно-технический прогресс, а также развитие телесно ориентированной медицины и т.д. Интерес представляет выбор автора в пользу такой самостоятельной сферы знаний как фонопедия. Нечасто можно встретить обращение именно к этой сфере знаний, и честно сказать, был определенный скепсис на этот счет, однако он благополучно развеялся, поскольку автору статьи вполне удалось аргументировать не только свой выбор, но и проиллюстрировать, насколько опыт фонопедии способен раскрыть концептуализацию такого единства, как системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы. Так, например, автор статьи показывает, что т.н. «теории голосообразования и пения» соответствуют указанным методологическим исканиям и с этой точки зрения вполне способствуют раскрытию их содержания. Но, конечно, более предметная область реализации единства указанных мета-парадигм демонстрирует психология. Автор, обращая внимание на данное обстоятельство, констатирует, что именно в русле психологии оба эти ракурса как в совокупности, так и по отдельности (например, в аспекте бихевиоризма) позволяют «усилить» методологический бэкграунд и самой психологии, и в целом методологии науки. Неизвестно, как автор конкретно определяет понятие мета-парадигмы, однако исходя из содержательного «разворота» представленной статьи, он вполне приблизился к универсалистской трактовке, полагая при этом, что любое открытие в психологии практически может быть «пропущено» через призму биоэссенциализма либо системно-структурного подхода. В то же время автор обращается не только к конкретным упоминаемым областям познаний, но и персонально к исследователям, которые развивают обозначенное направление исследований. Таким образом, как мне представляется, автору статьи удалось достичь следующих преимуществ: (1) следуя логике научного поиска, автор рассматривает проблематику в аспекте методологической «широкоты», что можно расценивать как современный тренд;

(2) статья раскрывает четкую авторскую позицию, для которой характерен относительно новый взгляд на обозначенную проблематику; (3) выводы по итогам изучения темы выглядят убедительными и согласующимися с теми методологическими векторами, которые имеются в современной актуальной методологии. Значит, статья вполне может быть опубликована в научном журнале.